

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

Т **Ы** – **МОЕ**
ПРИТЯЖЕНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Шерстобитова, Ольга.

Ш50 Ты — мое притяжение : [роман] / Ольга Шерстобитова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-114780-8

Когда ты вынуждена отправиться на далекую планету, чтобы сохранить тайну, а в твою жизнь неожиданно врывается мужчина и переворачивает ее вверх дном, переживать уже поздно.

Легче согласиться на путешествие, полное приключений. Ведь предложение крылатого капитана «Звездного странника» так заманчиво! На неизведанных планетах ждут удивительные растения для исследований, а космос так и притягивает загадками. Да и сам красавчик-капитан явно что-то скрывает, выполняя секретную миссию!

И все это просит, нет, жаждет моего вмешательства! А когда еще неожиданно нагрянет любовь... спастись от такой катастрофы бесполезно.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114780-8

© О. Шерстобитова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Рина

— Все готовы?
Мы закивали, но как-то не особо уверенно и радостно.

— Напоминаю, свернуть с полосы препятствий возможности не будет. Вы пройдете ее от и до. Ну, или проползете, — ехидно добила тори Аурика, которая преподавала в Межзвездной Академии Риндара физическую подготовку и точно помнила, кто из факультетов и как ее всегда преодолевает.

Ждать от нее жалости и надеяться на послабление не приходилось. Всегда собранная и серьезная, она невольно внушала студентам уважение. Кое-кто преподавательницу даже побаивался. Еще бы! Тори Аурика — типичная риндарка, а это уже говорит о многом. Фигура мощная, сильная, натренированная. И пусть роста она была небольшого и стриглась коротко, так что черные прямые волосы часто падали на лоб и норовили закрыть глаза, а шея оставалась открытой и незащищенной, назвать ее коротышкой и попытаться оспорить хоть один приказ не решился бы никто. Еще живя на Земле, я читала книги о валькириях. И тори Аурика всегда ассоциировалась у меня именно с девой-воительницей. Хотя она не имела никаких доспехов, а оружием пользовалась самым обычным — лазерным, если требовалось защитить себя от нападения дикого животного. Выжить на Риндаре, родившись иной, непросто.

Близость планеты к звезде Дордроне — красному карлику — давала возможность Риндару получать столько же

энергии, что и Земле от Солнца. Имелось здесь и магнитное поле, служившее защитным барьером от радиации и вредных излучений, а температура и давление атмосферы позволяло воде существовать в жидком виде. Но все же климат оставлял желать лучшего. Временами на Риндаре случались сильные ураганы, приходилось прятаться в специальных скальных укрытиях, температура не всегда была стабильной — жара и зной могли смениться холодом, и только коренные жители, такие как тори Аурика, спокойно выстаивали при подобных катаклизмах.

Преподавательница оглядела наш неровный строй, рывкнула так, что мы подскочили, нахмурилась и отправилась проверять наше обмундирование — иначе не скажешь — по второму разу.

Я подавила тяжелый вдох и облизнула пересохшие губы. На полигоне, где мы собрались, было душно. Действие защитного магнитного поля однозначно свели на нет, давая нам, студентам-выпускникам, почувствовать на себе все прелести предстоящего испытания. Чуть сощурилась, вгляделась ввысь. Звезда светила вроде бы и тускло, отчего небо было вечно окрашено в алый цвет и только на рассвете или закате становилось розовато-фиолетовым, нереально сказочным и манящим.

— Зарянская, поправьте пояс и проверьте, как закреплена фляга. И линзы в этот раз взяли, надеюсь?

Я нервно сглотнула, уставившись на тори Аурику, сверлящую меня красными, почти не мигающими глазами.

Когда я только оказалась на Риндаре, постоянно вздрагивала от цвета глаз коренного населения. Очень уж устрашающе они смотрелись, особенно на фоне массивных, накачанных тренировками фигур. Но потом привыкла, инфракрасное зрение давало возможность риндарцам хорошо видеть даже во время урагана и зачастую спасать тех, кому суждена гибель.

— Зарянская, вы слышите меня или нет?

Я вздрогнула от грозного окрика и тут же полезла проверять на защитном темно-синем эластичном комбинезоне пристегнутую фляжку. Комбинезон подстраивался

под температуру тела, и если тебе было холодно, согревал, а жарко — слегка охлаждал. Под взглядом тори Аурики проверила заклепки на поясе, которые оказались все же не до конца застегнуты, что грозило мне в лучшем случае потерей фляжки и трехчасовой жаждой, а в худшем — обмороком под палящим небом. Затем поморгала, показывая, что линзы, защищающие от пыли и сильного излучения Дордроны, в целости и сохранности. Стоили последние безумно дорого, выдавались в Межзвездной Академии Риндара строго под отчет. В прошлый раз, когда в одной из учебных оранжерей на меня напали хищные водяные лилии с планеты Хитрок, расположенной в звездной системе Маар, и обрушили поток воды прямо в лицо, линзы просто выскочили, и я стала беззащитна, если бы не... Впрочем, о моей тайне, так тщательно скрываемой и невыносимо тяжелой, не знал никто на этой далекой планете.

— Все в порядке, тори Аурика. Я готова к предстоящим испытаниям, — четко ответила я, стараясь не морщиться.

Волосы, собранные в тяжелый узел на затылке, немного стягивали кожу на голове, и это доставляло неудобство.

На Земле, где я провела восемнадцать лет своей жизни, все время оставляла их распущенными, и это светлое безобразие, которое так тяжело расчесывать, падало до талии легкими волнами. На Риндаре такого я себе позволить не могла. Зацепишься за куст какого-нибудь кактуса, которые на планете в избытке росли на каждом шагу, или застрянешь в лиане — и единственной красоты лишишься.

Тори Аурика тем временем еще раз пристально меня оглядела.

— Зарянская, прекращайте витать в грыхазабрах, — приказала она.

Грыхазабры — так звучали на местном языке облака желто-красного цвета, появляющиеся на планете несколько раз в год. Дожди здесь — редкое явление. И от этого, как и в любой пустыне на Земле, желанные.

Преподавательница, не дожидаясь моего ответа, пошла вдоль строя, останавливаясь уже у аларца Одинара — представителя еще одной инопланетной расы. Он был из звезд-

ной системы Алария, расположенной на другом конце Вселенной. Высокий, с темно-коричневой кожей, которая не боится никаких излучений и словно бы гасит их, с длинным, покрытым защитными чешуйками хвостом, на конце которого прячется ядовитое жало, Одинар тут же выпрямился и стал исправлять погрешности.

На данный момент по земному летоисчислению уже наступил две тысячи пятьсот тридцатый год. На самом деле, когда мы вступили в Межгалактический Союз Всех Рас, было решено следовать общему исчислению времени, где космический час приравнялся к семидесяти двум минутам земного, но на планетах время всегда было местным, и к такому распорядку давно уже привыкли.

За последние пятьсот лет человечество шагнуло далеко вперед, совершив немало технических революций. Одна из них, случившаяся триста лет назад, привела к тому, что произошло смещение земной коры — сдвинулось несколько пластов, и на Земле начались катаклизмы — извержения вулканов, наводнения, частые ураганы... Я не знаю, выжили бы мы в таких условиях — ученые до сих пор строят предположения на этот счет, — если бы случайно мимо Земли в поисках нового дома для своей расы не пролетал космический корабль дайтурцев.

Дайтурцы мало чем отличались от землян чисто внешне, разве что глаза сияли более насыщенными оттенками, напоминая драгоценные камни, да их голоса звучали мелодично и легко.

А еще они обладали особой силой — могли управлять природой, используя энергию, которую видели, и направляли ее в нужное им русло. Дайтурцы нас и спасли, остановив лавину катастроф, что обрушилась на головы землян. Правда, вернуть все в привычное для нас состояние они не смогли, поэтому вместо шести континентов на Земле появилось восемь, плюс в Тихом океане образовалось множество мелких островов, но климат, как ни странно, остался прежним, привычным.

Используя особый, изобретенный ими же передатчик — голсор, вставляемый в ушную раковину и позво-

ляющий понимать речь любой расы, дайтурцы рассказали свою непростую историю, которую знали наизусть теперь все земляне.

Дайтурцы — древняя и очень развитая раса, живущая больше пятнадцати тысяч лет в галактике под названием Звездный Полет, настолько далекой от нашей, что добраться до нее пришлось бы больше двадцати лет. Дети у них рождались очень редко, женщин было совсем мало, и дайтурцы постоянно искали расы, которые подходили бы им для продолжения жизни. Раз в сто лет по их исчислению времени (по земному — примерно раз в сто тридцать семь лет) с маленькой планеты, где они жили, отправлялся корабль с теми, кто был избран и желал найти новый дом и навсегда остаться на незнакомой планете.

Дайтурцы обрели его на Земле, а также помогли росту наших технологий, ускорив технический прогресс и правильно рассчитав его последствия. В последний раз, когда я улетала с Земли, на континентах находились крупные мегаполисы с небоскребами, окруженные зелеными заповедниками. Лесов, конечно, стало меньше, но сам факт, что их удалось сохранить, говорил о многом.

На мой взгляд, дайтурцы сделали еще одну важную вещь — помогли землянам наладить контакт с другими разумными расами. Они поражали многообразием и уровнем развития, и вскоре земляне вступили с ними в дружеский Межгалактический Союз Всех Рас. Были созданы единые для всех законы, установлены военные патрули на случай возникновения опасности, а для землян появилась возможность осваивать новые планеты даже далеко за пределами Солнечной системы и основывать там колонии.

— Раз все готовы, через пять минут, когда окончательно выключится защитное поле, сразу стартуйте! — громко возвестила тори Аурика, оторвав меня от неожиданных воспоминаний.

Все же я скучала по дому. Порой настолько сильно, что готова была бросить то, к чему так долго шла, и вернуться, невзирая на опасность и предсказуемый финал. Мне не хватало тепла родных, с которыми я так и не рискнула за семь

лет разлуки связаться, боясь навлечь на них беду, привычного синего, с белыми облаками неба над головой, шепота листьев, сквозь которые бежит легкий ветерок, и аромата хвои. Врут люди, когда говорят, что можно забыть то, что так дорого.

Я снова загнала тоску в самую глубину сердца, спрятала на доньшке и наконец сосредоточилась.

— И помните, как сильно от результатов этого испытания зависит ваше будущее!

Еще бы! Академия, где я училась последний, седьмой год, не только считалась престижной на Риндаре, где и располагалась, но и славилась подготовкой своих выпускников к выживанию в экстремальных условия разных планет в ближайших галактиках. Это было ее основное направление. В Межзвездной Академии Риндара готовили более восьмидесяти специалистов, и шестьдесят из них выходили с кафедры военно-экстремальной подготовки. На планету для обучения в Академии стекалось немало представителей различных инопланетных рас, а временами направлялись на дополнительную подготовку военные самых разных званий.

Я же предпочла другой факультет, менее популярный и появившийся в Межзвездной Академии Риндара лет тридцать назад, — межзвездный биологический дизайн, выбрав из множества направлений в качестве будущей профессии звездную флористику. От земной профессии она отличалась тем, что включала в себя не только искусство составления букетов, но и создание цветников на любой планете, а в более масштабном варианте я могла вырастить сад.

Дисциплин у нас было много. Мы изучали условия разных планет, полезные ископаемые, хищные растения и животных, вели расчеты, разбираясь в тонкостях строительства беседок и садовых украшений, и, конечно, проходили обязательный курс по безопасности, в который включалась и физическая подготовка учащихся.

И, несмотря на то что данный комплекс занятий был не основным, именно по его результатам нас отправляли на летнюю практику. Оно и понятно. Если студент факультета межзвездного биологического дизайна успешно справляется

с испытаниями в условиях, которые будут на предполагаемом месте его практики, то он выживет. Если нет... вариантов имелось немного: отправиться на родную планету и выполнять задание преподавателей там или остаться и работать в оранжереях Академии. Их было больше сотни, каждый год привозили все новые и новые растения, а рук все равно не хватало. Такая работа неплохо оплачивалась, но желающих копать в земле и следить за размножением, например, аурикуса — кактуса, стреляющего ядовитыми иголками, от которых лицо опухало, как от укуса пчел с планеты Рошан, находящейся почти на окраине галактики Млечный Путь, все равно было немного.

Я провела в этих оранжереях много часов практики за все годы обучения, а в учебные дни часто подрабатывала. Стипендию хоть и получала, но ее всегда не хватало даже на необходимые мелочи, а помочь мне в ситуации, в которой я оказалась, было некому.

Вздохнула, отмечая тот факт, что становится еще жарче, чем раньше, хотя на планете раннее утро, отогнала непрошенные воспоминания, сосредоточилась. И постаралась не смотреть в сторону тех, кто собрался в специальном боксе, следя за нашим испытанием. Помимо нескольких преподавателей, а также трех врачей, там располагались представители разных планет — зачастую капитаны межзвездных кораблей или их заместители. Именно они и забирали на лето студентов, прошедших испытания, на практику. Поучаствовать в этом деле мог любой корабль, отправляющийся на исследования даже в отдаленную точку Вселенной или же перевозящий обычные грузы. Команда получала дополнительного члена экипажа, выполняющего простую работу, студент — возможность научиться новому и побывать на разных планетах, а на моем факультете — еще и собрать гербарий и использовать его потом для защиты выпускного проекта.

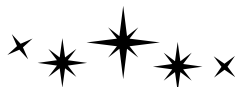
Наконец раздался долгожданный щелчок, и мы разом сорвались с места и побежали. Я старалась держаться чуть в стороне, укрываясь от облаков пыли. От нее не особо спасал даже специальный комбинезон. Нос и горло я защитила универсальным спреем, но его действия надолго не хватит.

Чуть вильнула, уворачиваясь от двух риндарцев, с боевым кличем мчащихся вперед, выровняла темп. Дышать было тяжело, но останавливаться нельзя. Впереди уже замаячила стена, покрытая лианами. Половина нашего потока поползла по ней, часть стала падать, тереть глаза и ругаться.

Я выдохнула, оглядела участок, где оказалась. Вроде бы самые простые лианы — таких на Риндаре тьма-тьмущая самых разных видов. Стебли у них толстые, способные выдержать большие грузы. Оно и логично — во время урагана лианы корнями цепляются за камни, так и выживают.. Я еще раз осмотрела стену, ища подвох, а потом полезла. Вниз старалась не смотреть, так как высоты боялась с детства. Делала равномерные вдохи и выдохи, проверяла каждый стебель, а потом уже ставила ногу. Одна из лиан порвала защитную перчатку, но кожу не оцарапала. И вот тут я поняла, что за пакость нам подсунули! Песчаные силки! Да-да, именно так назывался этот вид лиан. Они медленно обступали, а потом выпрыскивали из своих стеблей самый обычный песок, который засасывали в себя вместо воды, когда ту не могли по какой-либо причине добыть. И пока жертва терла глаза... опутывали, лишая воздуха.

Я постаралась унять бешено колотящееся сердце, вспоминая полученные на занятиях знания, и уверенно поползла дальше. Наступила на нарост, так удачно подвернувшийся под ногу, и раздался шелест и взрыв. Я зажмурилась, позволяя вырвавшемуся из лианы песку обсыпать меня. Отряхиваться не стала, лишь полезла быстрее, внимательно смотря, куда ставлю ноги, но наросты появлялись неожиданно, словно по мановению чьей-то руки. И я все чаще зажмуривалась, тяжело дышала и старалась не думать, что за испытания ждут впереди.

Схватила за ветку, та хрустнула, и я повисла на одной руке, цепляясь за лиану и поминая нехорошим словом преподавателей. В глаза попала парочка песчинок, и я усиленно заморгала. Линзы всегда защищали от такого рода воздействий на Риндаре, но сейчас их свойства ослабили, явно оставив минимальные возможности — не сгореть окончательно от излучения Дордроны да суметь рассмотреть окрестности.

От песка и пыли они теперь не защищали. Наверняка профессор Зитпартик постарался. Он родился на планете Трооке, находящейся на окраине Малого Магелланова Облака, и коренные жители там неплохо управляли магнитными полями. Если учесть, что линзы делались при помощи технологий троокцев, то я уже боялась представить, что будет дальше. Их же технологии, кстати, позволяли использовать опознавательный лаурт — носитель информации в виде небольшой татуировки-узора на запястье с возможностями подключения к Межгалактической Сети, который наносили все представители Межгалактического Союза Всех Рас.

С трудом, но все же я вернулась в исходное положение, прикидывая, сколько осталось до конца проклятой стены. По сторонам не смотрела. Каждый студент, едва попадал на определенный участок, отгораживался электромагнитным полем. Помогать на испытаниях другим строго запрещалось. Здесь проверялись не душевные качества, а физические навыки и умения. И был ли ты с этим согласен или нет, мало кого волновало.

Я срывалась со стены, повисая на лиане еще трижды, прежде чем оказалась на вершине. Выдохнула, перевесила ноги и чуть не взвыла! Внизу, с другой стороны стены, плескалась вода. Я нервно сглотнула, отцепила флягу и выпила треть того, что было внутри. Сощурилась, вглядываясь в темную гладь непонятого водоема. Зная изощренную фантазию преподавателей, можно быть уверенной — там не ждет ничего хорошего. Хуже всего, я даже не могла предположить, что они кинули на дно или запустили в воду. Плотоядные кувшинки, затягивающие жертву в цветок, были после третьего курса. Жгучие водоросли, после которых с трудом за три месяца сошли ожоги, порадовали студентов прошлым летом.

Я слегка тряхнула головой, забыв, что вся обсыпана песком, чихнула и, не удержавшись, полетела в воду. Даже закричать не успела, как мир вокруг изменился. Поначалу принялась барахтаться, не соображая, что происходит, а потом все-таки вынырнула и осмотрелась. Водоем заволкло туманом. И куда теперь? Оглянулась, но стена растаяла, будто

кто-то ее спрятал. Решив довериться интуиции, прислушиваясь и всматриваясь в белесое пространство, я поплыла. Вода была подозрительно ледяная, и в ней не встречалось ни рыб, ни цветов. Когда мне почудился сладкий аромат, я замерла. Снова оглянулась, проплыла еще немного. Запах становился сильнее, приторнее, но ни на какое вредное вещество не был похож. И кто же его выделяет?

Гребок, вдох, рывок.. Я перебирала в памяти растения и животных, обитающих в подобных условиях, пока не заметила рядом с собой небольшой островок. Темный, покрытый мхом, с маленькими белыми цветочками. Соблазн забраться на него и отдохнуть был невыносимо велик. Вода чуть всколыхнулась, пошла волнами. Я огляделась и прислушалась, но вокруг было тихо. Цветочки на острове чуть наклонились от невидимого ветра. Я выпучила глаза и замерла.

Нет, я всякого ожидала от преподавателей, но такого... Подсунуть нам аларийского бордобоюху! В том, что это был именно он, сомневаться не приходилось. Чем-то это млекопитающее по строению тела напоминало нашего земного кита. Только питалось оно не мелкими рыбками и планктоном, а всем, что попадет в его ловко расставленные сети. Бордобоюх выделял особые вещества, и в результате этого на части туловища у него прорастали цветы с приторным ароматом. Он манил путников, оказавшихся в морских просторах Наржаны — планеты-гиганта, сплошь покрытой водой, обещая отдых и уют. Но стоило путнику оказаться на островке, как цветы дурманили разум, а бордобоюх уходил под воду. Жертва зачастую не понимала даже того, что умирает.

Вот где они эту пакость достали? Не преподаватели, а изверги!

Отплывала я медленно, дышала через раз, потому что знала — в любой момент запах может усилиться, и ничто тогда не спасет. Долгожданному берегу радовалась так, как ничему на свете. Разлеглась, отдышалась, отжала волосы. Мне оставалось еще два испытания.

Следующее представляло собой обычную полосу препятствий, которую мы проходили каждый день. Правда, ее чуть

усложнили. Я пробежала небольшое расстояние, взобралась на скользкое бревно, лавируя и не теряя равновесия, легко его преодолела. Перепрыгивая через препятствия разной величины, оказалась у каната, с помощью которого мне, как Тарзану, предстояло преодолеть огромную лужу грязи. Вот вроде бы столетия уже прошли, а в испытания все равно добавляют всякую пакость. Сдается, с чувством юмора у риндарцев все совсем нехорошо. Наверняка их еще и земные специалисты консультируют.

Силы у меня было немного, и хоть я хорошо разбежалась, все равно руки заскользили по канату, а ноги по колено проехали по грязи, забрызгав меня по грудь. Несколько капель попало и на волосы, и на лицо. И еще от пояса отцепилась фляжка, и я ее потеряла.

Я выругалась и облизала губы. Пить хотелось по-страшному, жара становилась сильнее, а до финишной прямой мне осталось еще одно испытание. Каким оно будет — предположить нереально. Каждый раз что-то новое. После второго курса нас заставили лечить выдр с планеты Турака. Вроде бы и ничего сложного, но эти звереныши обладали невероятной скоростью, попробуй их... вылови! А как они царапались и плевались от лечебной мази... Нет, такое лучше не вспоминать, кошмары начнут сниться.

Я снова пробежала небольшое расстояние и чуть не упала от неожиданности. Передо мной расстилался лес из кактусов! Большинство из них росло на планете, и я точно знала их названия и чем они опасны. Только в чем смысл испытания-то? Пройти через лес?

Стоило ступить на территорию, как магнитное поле ослабло, а потом и вовсе исчезло. Со всех сторон послышалась ругань, а кое-где даже виднелись макушки студентов. Лязг, хруст, треск... Что там происходит? Кого они ловят и убивают? Лазер был прикреплен на поясе и у меня, но я надеялась, воспользоваться им не придется. Стреляла я до отвращения плохо. И вроде бы с меткостью проблем не было, но то оружие выскальзывало из рук, то просто вещество, создающее ударную волну нужной силы, исчезало. Преподаватели фыркали и разводили руками, не зная, как подобное